

**ЛЕКСЕМЫ С КОРНЕМ -ВИД-
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ
(на материале исторического романа
А. С. Пушкина «Капитанская дочка»)**

О. В. Золтнер

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск

Статья посвящена исследованию отдельных языковых средств объективации образа внутреннего человека через его внешность в пространстве художественного дискурса. На материале исторического романа А. С. Пушкина «Капитанская дочка» анализируются конструкции, содержащие слова с корнем -вид- и позволяющие автору системно использовать эти средства для описания внутреннего состояния персонажей.

Ключевые слова: *концепт, внешний облик человека, языковая картина мира, А. С. Пушкин, «Капитанская дочка».*

Внешний вид человека всегда является объектом анализа со стороны наблюдателя, результатом этого когнитивного процесса является понимание внешнего облика человека как вторичной (вербальной) знаковой системы, референциально соотносительной с первичной, принадлежащей реальной внешности, так как тело и внешний облик человека сами по себе есть система знаков. Язык, в частности русский язык, располагает развитой системой средств для означивания вторичной семиосферы «внешнего человека» (подробнее об этом: [4]).

Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа художественного дискурса с точки зрения реализации в нём потенциала языковой системы и отражения в нём языковой картины мира, в частности, того её фрагмента, который связан с означиванием внешнего человека. Данная проблематика выводит нас к вопросу о вербальной объективации образа человека в индивидуально-авторской картине мира в его категориальных чертах, при этом «семантическое моделирование языкового образа-концепта «человек», как и других отражённых в языке ментальных сущностей, осуществляется в направлении от смысловой универсалии (экстралингвистического смысла) к её языковому отражению; от того, что есть в головах и чувствах людей, к тому, как знания и представления человека о человеке и о мире воплощаются в языке» [5, с. 150].

© Золтнер О. В. , 2025

По мнению Н. Ф. Розановой, «основным инструментом проникновения в индивидуально-авторскую картину мира, реализованную в художественном произведении, является моделирование концепта как оперативной содержательной единицы памяти» [8, с. 140]. Одним из таких концептов, может быть самым важным, является языковой образ-концепт «человек» в его ипостасях – «внешний человек» и «внутренний человек».

Задачей исследования является анализ отдельных конструкций, содержащих лексему *вид* и её производные, которые отбираются Пушкиным для описания внешнего человека и объективации внутреннего человека, его социальных признаков во внешнем проявлении, иначе говоря, выявление языковых способов того, как в индивидуально-авторской картине мира обозначается вторичная семиосфера облика человека.

Метод исследования: комплексное когнитивно-дискурсивное описание семантики и грамматики анализируемых конструкций.

В «Капитанской дочке» повествование ведётся от первого лица: рассказчик одновременно является героем произведения. Е. Г. Эткинд отмечает, что для пушкинского метода характерен «отказ от проникновения внутрь», что заключается в ненужности описывания переживаний [11, с. 65]. Если и происходит «вторжение вовнутрь», то «речь идёт, главным образом, о событиях, происшествиях, взаимоотношениях» [Там же, с. 66]. Однако «внутренняя жизнь» всех, кто встречается на пути главного героя, не ускользает от него: по поводу всего, в том числе в отношении встречающихся разнообразных персонажей, выражается точка зрения наблюдателя – Петра Гринева: он «считывает» с внешнего вида тех, кто попадает в поле его зрения, информацию, что объективируется соответствующими вербальными средствами категории вторичной семиотизации: «Условия и характер восприятия, личностные знания говорящего о предмете речи как особые компоненты речевой ситуации находят воплощение в семантике слова и определяют специфику его языкового поведения» [3, с. 239].

Обратимся к пушкинскому тексту и проанализируем отдельные конструкции, выявляющие «внутреннего человека» во внешнем проявлении, в соответствии с указанной задачей исследования.

Конструкция «вид ‘внешний облик кого-нибудь’ + какой / чего»: данная конструкция используется для обозначения целостного признака внешнего вида человека, называющего состояние его носителя: ‘внешний вид кого-нибудь’. При этом вид (облик) как бы «надевается» человеком, словно одежда, что эксплицируется через глаголы *взять, принимать*:

Делать было нечего. Я взял на себя вид равнодушный и, обратясь к Савельичу, который был и денег, и белья, и дел моих рачитель, приказал отдать мальчику сто рублей (здесь и далее все примеры цитируются по: [7]); *Тут он взял на себя вид важный и таинственный; Вчерашние со-*

беседники окружали его, **приняв на себя вид подобострастия**, который сильно **противуречил** всему, чему я был свидетелем накануне.

В последнем примере внешний облик (вид), который «принимается» собеседниками, вступает в противоречие с тем видом, который был присущ им накануне, что объективируется глаголом *противуречить*.

Косвенная конструкция «с видом + каким / чего»: словоформа в творительном падеже с предлогом *С* с *видом* зависит от глаголов с семантикой физических действий, состояний, а также обозначающих процессы слушания, говорения и зрения: *встречать, входить, слушать, отвечать, говорить, глядеть, замолчать* и под. О. И. Смирнова замечает по поводу таких конструкций: «Сочетания “имя существительное + имя существительное в твор. пад. с предлогом *С*” могут выступать в функции несогласованного определения в позиции добавочного предиката с обуславливающей семантикой» [10, с. 326].

При этом лексема *вид* конкретизируется через адъектив, выраженный прилагательным / причастием или существительным в форме родительного падежа. Г. А. Золотова [2, с. 281] называет такие случаи употребления творительного падежа с предлогом распространителями глагольного предиката, или полипредикативными осложнителями:

С беспокойством я выпрыгнул из кибитки и вижу: матушка встречает меня на крыльце с видом глубокого огорчения; Савельич слушал с видом большого неудовольствия; – Это значит, – отвечал я ему с видом как можно более невинным, – обходиться ласково, не слишком строго, давать побольше воли, держать в ежовых рукавицах.

Подобные постпозитивные адъективы объективируют эмоциональное, психологическое состояние или выражают отношение к собеседнику: *с видом как можно более невинным, с видом чрезвычайно встревоженным, с видом чрезвычайного волнения, с видом совершенного бессмыслия, с видом глубокого сожаления, с видом недоверчивости, с видом неудовольствия и беспокойства, с видом изумления неопisanного.*

По мнению С. Б. Поповой, «постпозиционное расположение определяющего члена выполняет функцию типологизации, выделяя данный предмет среди прочих подобных на основании видового, квалифицирующего его признака» [6, с. 18]. По нашему мнению, нахождение определителя в постпозиции также коммуникативно значимо: именно этот признак важен для наблюдателя и позволяет дифференцировать признаки внешнего облика наблюдаемого объекта. Однако стоит заметить, что в некоторых случаях (таких конструкций гораздо меньше) в пушкинском тексте адъективные компоненты, выраженные прилагательными или причастиями, находятся в препозиции, т.е. соблюдается прямой, объективный, порядок слов, и квалификационный признак не находится в типологически и коммуникативно сильной позиции. Обычно это кон-

струкции с прилагательными, имеющие семантику положительного эмоционального состояния:

Давно бы так, – сказал он мне с довольным видом, – худой мир лучше доброй ссоры, а и нечестен, так здоров; – Да! – сказал он с веселым видом. – Я воюю хоть куда.

Конструкции, содержащие лексемы с корнем -вид- (по-видимому, видно, увидел, видя).

Интересно употребление конструкций с лексемой *по-видимому*. В «Словаре языка Пушкина» [9, с. 416] отмечается, что Пушкин использовал это выражение не в значении вводного слова, а в значении ‘по внешним признакам, проявлениям, как кажется по внешнему виду’: *Мы вышли от коменданта по-видимому примиренные*. То есть внешний вид персонажей демонстрировал такое состояние, но это вряд ли соответствовало действительности, то есть истинному внутреннему состоянию героев, а значит, *примиренный* внешний вид был намеренным, с целью ввести наблюдателя в заблуждение, что и рскарывается затем в событиях романа.

Стоит отметить, что в пушкинских текстах анализируемое выражение написано или слитно или раздельно: *по видимому* или *повидимому*. Дефис, видимо, стал появляться уже в современных изданиях, что вступает в противоречие с семантикой данного выражения. Скорее всего, выражение *по видимому* представляет собой сочетание предлога и субстантивированного причастия, которое затем подверглось адвербиализации, а впоследствии уже переродилось в вводное слово, при этом трансформировалась и его семантика. Об этом же пишет В. В. Виноградов: «Модальное слово по-видимому возникло в конце XVIII – в начале XIX в. из выражения судя по видимому (и отдельно: по видимому)» [1, с. 790].

Конструкции, включающие слова с корнем -вид-, имеют общую семантику восприятия органами зрения внешнего облика воспринимаемых объектов, на основании чего наблюдатель позволяет себе сделать определённые выводы об их физическом или эмоциональном состоянии, о фактах их биографии:

Да ты, видно, старый волк, побывал в наших капканах. Ты, знать, не впервой уже бунтуешь, коли у тебя так гладко выстрогана башка. Подойди-ка поближе; говори, кто тебя подослал?; Видно было, что весть о прибытии офицера из Оренбурга пробудила в бунтовщиках сильное любопытство и что они приготовились встретить меня с торжеством.

Результат «считывания информации» с внешнего облика позволяет принимать наблюдателю соответствующие коммуникативные решения:

Я увидел необходимость переменить разговор, который мог кончиться для меня очень невыгодным образом, и, обратясь к Пугачеву, сказал ему с веселым видом...; – Она невеста моя, – отвечал я Пугачеву, видя благоприятную перемену погоды и не находя нужды скрывать истину.

Сделаем выводы. Позиция наблюдателя позволяет главному герою исторического романа «Капитанская дочка» «считывать» информацию с внешнего облика других персонажей и самому использовать свой внешний вид как инструмент коммуникации. Эта способность объективируется в пространстве художественного дискурса специальными языковыми средствами, в том числе конструкциями с лексемой *вид* и её производными. Распространение данных конструкций идёт по пути конкретизации и типологизации различных квалификативных признаков, значимых с точки зрения проявления в них и выявления в них же со стороны наблюдателя разнообразных эмоций, настроений, состояний, оценок «внутреннего человека». Таким образом, отмеченное Е. Г. Эткиндром отсутствие в пушкинском языке повествования описания внутренней жизни героя, его переживаний замещается возможностью проявить «внутреннего человека» через внешние признаки. Считаем, что подобные наблюдения нуждаются в дальнейшем исследовании.

Список литературы

1. Виноградов, В. В. История слов. Москва: Институт русского языка им. В. В. Виноградова, 1999. 1138 с.
2. Золотова Г. А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. Москва: Эдиториал УРСС, 2001. 440 с.
3. Исмагилова, Х. Н. Расширение концептуальной основы сферы зрительного восприятия // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2014. № 3. С. 236–247.
4. Коротун (Золтнер), О. В. Образ-концепт «внешний человек» в его основных категориальных чертах // Образ-концепт «человек» в русской языковой картине мира: ипостаси, параметры, семантические и семантико-синтаксические категории, модели и субмодели, коммуникативно-прагматические реализации: монография. Омск: Вариант-Омск, 2011. С. 125–144.
5. Никитина, Л. Б. Постулаты антропоцентристской семантики // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2013. № 4 (14). С. 149–152.
6. Попова, С. Б., Шкапенко, Т. М. Родительный падеж качественного определения в функции типологической характеристики личности // Вестник Балтийского федерального университета. Серия: Филология, педагогика, психология. 2020. № 2. С. 15–20.
7. Пушкин, А. С. Собрание сочинений: в 5 т. Т. 4. Санкт-Петербург: Библиополис, 1994. 497 с.
8. Розанова, Н. Ф. Проблематика индивидуально-авторской картины мира в трудах отечественных и французских лингвистов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. № 13 (881). С. 138–144.
9. Словарь языка Пушкина: в 4 т. Т. 1. Москва: Азбуковник, 2000. 1003 с.
10. Смирнова, О. И. Субстантивные сочетания с творительным падежом с предлогом «с» в русском языке XXI века: синергийно-когнитивный аспект //

Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2012. № 10. С. 318–329.

11. Эткинд, Е. Г. «Внутренний человек» и внешняя речь: очерки психопоэтики русской литературы XVIII–XIX вв. Москва: Языки русской культуры, 1998. 449 с.

LEXEMES WITH A ROOT *-ВИД-* IN ARTISTIC DISCOURSE
(Based on the historical novel
by A. S. Pushkin “The captain’s daughter”)

O. V. Zoltner

Dostoevsky Omsk State University, Omsk

The article is devoted to the study of individual linguistic means of objectifying the image of an inner person through his appearance in the space of artistic discourse. Based on the historical novel by A. S. Pushkin “The Captain’s Daughter”, constructions containing words with the root *-вид-* are analyzed and allow the author to systematically use these means to describe the inner state of the characters.

Keywords: *concept, human appearance, linguistic picture of the world, A. S. Pushkin, “Captain’s daughter”.*

Об авторе:

ЗОЛТНЕР Ольга Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, литературы и документных коммуникаций Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского (644077, Омск, проспект Мира, д. 55-А), e-mail: ovlakor@yandex.ru.

About the author:

ZOLTNER Olga Vladimirovna – Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Russian Language, Literature and Documentary Communications, Dostoevsky Omsk State University (644077 Omsk, prospect Mira, 55-A), e-mail: ovlakor@yandex.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.05.2025 г.

Дата подписания в печать: 15.09.2025 г.